

DOI: 10.15372/PHE20150315

УДК 122/129+11(092)Лейбниц

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЗНАНИЯ
КАК САМООРГАНИЗАЦИЯ МОНАД ЛЕЙБНИЦА
Ю. Н. Белокопытов, Г. В. Панасенко (Красноярск)**

Статья посвящена философско-психологическому анализу модели «Самоорганизация монад Лейбница». Характерной чертой философии Лейбница выступает доктрина о многих возможных мирах. «Мир возможен, если он не противоречит законам логики». В действительном мире добро значительно превышает зло. Эти два понятия взаимосвязаны друг с другом. Существует бесконечное число возможных миров. Самое важное это то, что мир не должен противоречить законам логики. Г. В. Лейбниц высказал предположение, что мир, в котором мы живем «является лучшим из миров». Это как бы следствие, которое вытекает из предустановленной гармонии, ибо миры можно рассматривать с точки зрения логики, а также законов природы. Наш единственный, реальный мир более совершенен по гармонии. Предустановленная гармония выражается в оптимальной архитектонике абстрактного, чувственного и физического миров.

Авторы рассматривают «монадологию» в свете синергетической парадигмы, с точки зрения новой постнеклассической парадигмы. При этом делается акцент на процессах самоорганизации первоэлементов и возникновения феномена сознания.

Обосновывается, что самоорганизация малых перцепций является основной феномена сознания. В теории Лейбница выделяется уровень бессознательного. Раскрывается гармония реального мира во множестве существующих миров.

Ключевые слова: *Лейбниц – философ Нового времени, монадология, принципы существования монад, спонтанность бессознательного и нелинейность сознания, фрактальность модели сознания и множественность миров.*

© Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В., 2015

Белокопытов Юрий Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры управления персоналом, Сибирский государственный технологический университет.

E-mail: iura.belov@yandex.ru

Панасенко Галина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом, Сибирский государственный технологический университет.

E-mail: iura.belov@yandex.ru

Belokopytov Yuri Nikolayevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Chair of Personnel Management, Siberian State Technological University.

Panasenko Galina Vasilievna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Personnel Management, Siberian State Technological University.

CONCEPTUAL MODEL OF CONSCIOUSNESS AS THE SELF-ORGANIZATION OF LEIBNIZ'S MONADS

Yu. N. Belokopytov, G. V. Panasenko (Krasnoyarsk)

The article focuses on the philosophical and psychological analysis of the model of «Leibniz's self-organization of monads». A characteristic feature of Leibniz's philosophy is the doctrine of many possible worlds. «A world is possible, if it does not contradict the laws of logic». In the real world the good far exceeds the evil. These two concepts are interrelated. There exist infinitely many possible worlds. The most important thing is that a world must not contradict the laws of logic. Leibniz suggested that the world we live in is «the best of all possible worlds». It is like a corollary which follows from the pre-established harmony, for the worlds can be seen from the point of view of logic and the laws of nature. Our unique, real world is more perfect in terms of harmony. The pre-established harmony is expressed in the optimal architectonic of the abstract, sensual and physical worlds.

The authors consider «monadology» in the light of the synergy paradigm, from the viewpoint of a new postnonclassical paradigm. In addition, an emphasis is made on the processes of self-organization of the primary elements and the emergence of the phenomenon of consciousness.

It is substantiated that the self-organization of small perceptions is the basis of the phenomenon of consciousness. In Leibniz's theory, a level of the unconscious is distinguished. The harmony of the real world in a variety of existing worlds is revealed.

Keywords: *Leibniz as a philosopher of Modern Age, monadology, principles of monads' existence, spontaneity of the unconscious and nonlinearity of consciousness, fractal models of consciousness and manifoldness of worlds.*

Чары парадигмы Ньютона и концепция Лейбница. В Новом времени, в процессе становления на планете механистической картины мира Ньютона появились оригинальные философские концепции описания человеческого организма с его психическими свойствами. По аналогии с механикой человек рассматривался как физическое тело, его понимали не геометрически, а динамически, вводя понятие силы. Особенно интересна предпринятая попытка философов найти основу всех вещей, объяснить первоматерию души и тела. Крупнейший философ Нового времени Г. В. Лейбниц (1646–1716) считал, что «в основе этого единства, лежит духовное начало. Мир состоит из бесчисленного множества монад. Каждая из них «психична» и наделена способностью воспринимать все, что происходит во Вселенной» [1, с. 114]. Таким образом, появилась концепция о существовании единичных, элементарных сущностей – монад. Они отличны от физических атомов. Монады существуют не только независимо друг от друга, но и способны воспринимать внешний мир. Деятельность монад выражается в динамике внутренних состояний, которые

могут быть как сознательными, так и бессознательными. И эта мысль возникла задолго до сформулированной концепции бессознательного З. Фрейда и К. Г. Юнга. Столь неординарная концепция ввиду трудности ее восприятия так и осталась на обочине развития науки. Хотя большинство ученых теорию Г. В. Лейбница считали бессмысленной, в «XX в. в Германии, Великобритании, Франции началось возрождение лейбницевских идей, в частности, их можно обнаружить у Рассела, Кассирера, Гуссерля и Хайдеггера» [2, с. 174].

В нашей статье речь пойдет о философе-энциклопедисте Лейбнице, который предвосхитил первооснову феномена сознания. По его рассуждению, «самой первой и прямой причиной всех вещей должны быть единицы, которые не могут дальше делиться и сами в себе должны иметь источник активности... Поэтому реальные единицы, считает Лейбниц, не должны быть телесными, а могут быть поняты только как исключительно духовные и представляющие собой центры деятельной силы. Вначале Лейбниц называл их простыми субстанциями, первичными силами, а с 1698 г. – монадами» [3, с. 189]. Слово «монады» (множественные субстанции) на языке философов, в переводе с греческого языка означает «единое», «единица» [4, с. 147]. Они представляют собой вечные, метафизические точки, лишенные пространственных, временных и телесных свойств. Их деятельность представляет собой триаду: перцепция (восприятие), стремление (переход от одного восприятия к другому) и апперцепция (восприятие восприятия, или сознание).

«Монадология» в свете синергетической парадигмы. По истечении трех сотен лет идеи ряда философов Нового времени получили новое звучание в свете теорий И. Пригожина и Г. Хакена. Так, например, Декарт объяснял первую материю как «делимую до бесконечности, лишенную формы и движения, приобретающую форму от движения, а движение получающую от духа. В результате... возникают вихри, которые и приводят в конечном итоге к возникновению видимых вещей» (см.: [3, с. 188]). Налицо предвосхищение идей синергетических феноменов.

В этом ключе, с точки зрения новой постнеклассической парадигмы мы рассмотрим концепцию «монадологии» философа Лейбница. При этом сделаем акцент на процессах самоорганизации первоэлементов и возникновения феномена сознания. Естественно, за пределами научной концепции останется Бог, на которого ранее, в Новом времени, возлагалась эта функция.

Вопрос о двойственности сознания. Касаясь проблемы двойственности сознания, В. И. Ленин законспектировал себе следующий текст из книги Фейербаха «Изложение, развитие и критика философии Лейбница»: «Несомненно, что сознание первично; но оно первично только для меня, а не само по себе. С точки зрения моего сознания я *существую потому,*

что я сознаю себя; но с точки зрения моего тела я *сознаю себя потому, что я существую*. Кто же из них прав? Тело, то есть природа, или же сознание, то есть Я? Разумеется, Я» [5, с. 74]. Мы наблюдаем возникновение трудной проблемы в понимании некоторых граней сознания и его связи с психическими феноменами. В. И. Ленин дважды сделал пометку «Хорошо сказано!», конспектируя следующий текст Л. Фейербаха: «В чем же в таком случае заключается различие между разумом и чувством или способностью к ощущениям? Чувственное восприятие дает *предмет*, разум – *название* для него. В разуме нет ничего, чего бы не было в чувственном восприятии, но то, что в чувственном восприятии находится фактически, то в разуме находится лишь номинально, по названию. Разум есть высшее существо, правитель мира, но лишь по названию, а не в действительности. Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тональности» [5, с. 74].

Разные механизмы психики определяют мир как объект чувств и мышления. «В чувственном предмете человек отличает сущность как она есть в действительности, как она является предметом чувственного восприятия, от того, что в нем является абстрагированной от чувственности мысленной сущностью. Первое он называет *существованием* или также *индивидуумом*, второе – *сущностью* или *родом*. Сущность человек определяет как нечто необходимое и вечное, ибо даже в том случае, если из чувственного мира исчезает тот или другой чувственный предмет, он все же остается в качестве объекта мышления или представления – а существование он определяет как нечто случайное и преходящее» [5, с. 75].

Уровни сознания и синергетическая нелинейность. Гениальной идеей Лейбница было то, что он предположил существование различных уровней сознания. Бесконечно малые монады, «когда объединяются, их микроскопические восприятия суммируются и образуют сложные психические функции, в том числе сознание» [6, с. 122]. Философ постулировал процесс апперцепции, который с помощью врожденных паттернов дает возможность осознавать многие мелкие бессознательные ощущения. Тем самым он пытался решить проблемы дуализма души и тела. Между ними нет причинно-следственных взаимодействий. Лейбниц говорил, что «разум и тело отделены друг от друга, что каждому психическому событию соответствует физическое, но что последнее на самом деле не влияет на первое» [7, с. 60]. Так как монады не восприимчивы к внешним воздействиям, «предустановленная гармония» между телом и разумом осуществляется синхронно, в союзе. Человек стал трактоваться как единство телесного и психического.

Предложенные философом абстрактные точки предельны. В открытом Лейбницом новом исчислении так называемых бесконечно малых, то есть

дифференциалов (dx), они обозначают вспомогательные математические приемы. В то же время дифференциал есть наиболее подходящий метафорический символ, которым характеризуются субстанции как метафизические, так и философские дифференциалы (см.: [8, с. 303]). По мнению Лейбница, они не только бесконечно малые сущности, но и живые точки. Более подходящего обозначения для этой субстанции нет. Жизнь монад представляет собой бесконечный поток перемен: реальности и сознания, движения и развития. Монады носители не только деятельности, но и сознания. Идет реализация не только сил, но и законов оперирования идеями. Они могут образовывать различные виды групп. Развитие коллектива монад адекватно эволюции каждого из его членов [8, с. 304–306, 309].

По мысли Лейбница, в разуме находятся «зародыши» знаний, так называемые врожденные идеи, которые выражаются новым понятием «малых перцепций». По мнению историков психологии, в душе «непрерывно происходит незаметная деятельность малых перцепций. Этим термином Лейбниц обозначил неосознаваемые восприятия. В тех же случаях, когда они осознаются, это становится возможным благодаря тому, что к простой перцепции (восприятию) присоединяется особый психический акт – апперцепция. Она включает внимание и память» (см.: [9, с. 58]). Малые перцепции настолько малы, что человек их не осознает. Если же взять суммы объединения «малых перцепций», так называемый интеграл (Лейбниц был выдающимся математиком мира), то эти идеи осознаются.

Таким образом, монады активны в сфере психических актов и имеют «различную степень сознательности: от почти полностью бессознательного до ясного и четкого сознания» [10, с. 385]. Если монады как единичные элементы реальности объединяются, то образуются уже протяженные объекты. Им присущи некоторые свойства физической материи, хотя их активность протекает в сфере идеального. В частности их можно уподобить актам восприятия.

Функционирование мышления зависит, по крайней мере, от двух нелинейных параметров: чувств и языка. Приведем фрагмент конспекта В. И. Ленина книги Фейербаха о философии Лейбница: «Как много толковали о лживости чувств, как мало о лживости языка, от которого ведь неотделимо мышление! Но как, в конце концов, груб обман чувств, как утончен обман языка! Как долго водила меня за нос всеобщность разума, всеобщность фихтевского и гегелевского Я, пока, наконец, с помощью моих пяти органов чувств я не понял во спасение своей души, что все затруднения и тайны логоса, в смысле разума, находят разрешения в значении слова! Вот почему слова *Гайма*: “Критика разума должна превратиться в критику языка” в теоретическом отношении кажутся мне столь близкими» [5, с. 75]. Как видим, появляются два параметра порядка самоорганизации феномена сознания.

Теория бессознательного Лейбница. Философ Лейбниц является основоположником теории бессознательного. Бесспорно, что *«содержание бессознательной душевной жизни составляют независимые психические элементы»*. Лейбниц назвал эти элементы *petites perceptions* – малыми переживаниями (*perceptio*), считая их «материалом, создающим всю сознательную душевную жизнь» (см.: [11, с. 64]). Именно эта промежуточная сфера является источником сознания. С одной стороны, данный феномен лишен свойства сознательности, а с другой – обретает свойство сознательности, если становится предметом внимания (см.: [11, с. 67]).

Грузинский психолог Д. Н. Узнадзе уточняет, что «элементы сознания, разумеется, можно выявить лишь на основе анализа сознания, но уже сами эти элементы не являются реальным явлением конкретного сознания, они лишь содержат материал конкретного сознания и, стало быть, как таковые относятся скорее к бессознательной сфере, а не сознательной. Сознание – комплекс, а элементы – материал этого комплекса» [11, с. 62].

Самоорганизация малых перцепций – основа сложных феноменов души. В душевной жизни человека спонтанно протекают такие явления, как воля и чувства. Лейбниц основным видом воли считал стремление. К сознательным чувствам он относил удовольствие и неудовольствие. Это сложные душевные явления. Как элементарные составляющие они представляют собой набор перцепций. Д. Н. Узнадзе в своей научной работе делает вывод о том, что «по убеждению Лейбница душевная жизнь по своему элементарному составу распадается на феномены *petites perceptions*, что *petites perceptions* представляет собой психические элементы, комплексом которых полностью исчерпывается состав любого сложного феномена нашей душевной жизни» [11, с. 74–75].

Лейбниц был убежден, что душа содержит «неисчерпаемую сокровищницу малых перцепций, и каждое новое впечатление вызывает либо волнение этого бездонного моря, либо же поднимает на его поверхность соответствующие перцепции... Следовательно, там, где нет памяти, должно быть невозможно и возникновение сознательных душевных явлений, и Лейбниц четко отмечает это» (см.: [11, с. 70]). Малые перцепции образуют вкусовые, цветовые, звуковые и другие ощущения. Находясь между вещественным и сознательным, они могут преодолеть грань бессознательного благодаря их четкости и количественной интенсивности. Слабые переживания мы не чувствуем, в свою очередь, если же они сильные, то мы можем их почувствовать и поразмышлять о них.

Спонтанность сознания. Упорядочивание элементов в систему будет осуществляться спонтанно с возникновением феномена синергии. Уточним понятие спонтанности. Спонтанность есть отличительное качество всех монад. Спонтанность простейших субстанций раскрывается в соот-

ветствии со своей индивидуальной сущностью. Каждая монада проявляет себя, не мешая другой монаде. Д. Ю. Дорофеев пишет, что «“малые восприятия” – это такая форма спонтанной деятельности, которая не улавливается *рефлексивным* сознанием, являясь при этом выражением его *непроизвольного самопроявления*. Таким образом, Лейбниц распространил “самопроизвольность на смутные и непроизвольные мысли”, расширив тем самым само понятие сознания» [12, с. 99]. В данном случае смутные мысли использованы в тексте как синоним «малых восприятий». Мы считаем, что это уточнение важно для интерпретации множества миров по Лейбницу. Тем самым спонтанная *активность* самополагания сущего обосновывается онтологически.

Это часть учения Лейбница является жемчужиной, так как «в эпоху расцвета рационализма Лейбниц не побоялся признать, что сознательная жизнь возникает из бессознательной спонтанности малых представлений, не полагаемых сознанием, а являющихся в определенном отношении его фундаментом... Сознание всегда будет уходить в дорефлексивные глубины бессознательной спонтанности темных представлений. Этим признается, что сознание никогда не сможет стать полностью прозрачным для себя, основа его первичной самопроизвольной деятельности всегда будет нести в себе для рефлексии некую сокрытую тайну. Здесь, таким образом, закладывается идея конечности сознания» [12, с. 101–102].

Далее следует заострить внимание еще на одной мысли Лейбница: спонтанности воли. «Отношения между темной и светлой, дорефлексивной и сознательной частями сознания напрямую влияют на понимание Лейбницем проблемы свободы и воли человека. Вспомним, что каждая монада, по Лейбницу, обладает *представлением, или восприятием, и стремлением*. Поэтому естественно, что он говорит не только о спонтанности перцепции, но и о *спонтанности воли* как некоем метафизически понятом инстинктивно-витальном первопринципе, о «жизненной первосиле» (см.: [12, с. 103]). Лейбниц употреблял стремление в смысловом значении стремления как начале движения. Необходимо отметить, что «стремления имеют у Лейбница дифференциацию и их нельзя полностью отождествить с волей. Так, выделяется стремление на уровне слепой, полностью бессознательной силы темного представления; стремление на уровне смутного представления понимается уже как инстинкт; только самопроизвольное стремление по отчетливому, освещенному сознанием и представлению есть воля» (см.: [12, с. 106]). Сознание каждой монады, как и их коллектива, развивается по бесконечному пути познания [8, с. 311].

Временной мир монад. Структура развертывания содержания монад реализуется в трех направлениях: «1) прошлое состояние каждой монады определяет ее будущие состояния, то есть последующие страницы биографии монады предreshены ее самими первыми; 2) состояния всех

монад в один и тот же момент времени гармонизированы друг с другом, что одновременно и зашифровывает мир на уровне явлений и разъясняет этот шифр на уровне сущностей; 3) духовное содержание каждой монады и их частных систем теперь, в прошлом и будущем гармонизировано с телесной формой его появления» [8, с. 319–320]. Предустановленная гармония стала одним из принципов метода у Лейбница. Она наполнена онтологическим и гносеологическим смыслами.

Из предустановленной гармонии вытекает следующий основополагающий принцип: как результаты познания, так и возможные и реальные миры представляют собой гармоничные системы. Монады имеют индивидуальную точку зрения на мир. Каждая из них воспринимает свою специфичную картину мира. Лейбниц использует следующие образы: каждая монада есть «живое зеркало Вселенной» или «сжатая Вселенная» (см.: [8, с. 321–323]).

Пространственная и предельная реальность. У Лейбница существуют следующие виды пространства: «1) внутримонадное субъективно-чувственное пространство как структура представлений субстанции, то есть ее индивидуальная точка на мир; 2) абстрактно-мыслительное пространство математиков, которое реально в том смысле, в котором реально вся совокупность вечных истин, действительных для всех возможных миров, то есть область логически возможного в широком смысле слова; 3) междумонадное пространство как система “точек зрения” всех субстанций, в которой приведены к единству индивидуальные структуры их чувственных, а затем рациональных представлений. Третье из перечисленных пространств – это физическое коллективное пространство, и оно не менее реально, чем физические процессы» (см.: [8, с. 333]). С точки зрения новейших физических представлений об относительности третье пространство имеет смысл. Второе пространство уходит корнями в топологию.

Нобелевский лауреат Б. Рассел считает, что лучшее в теории монад Лейбница – это «его два рода пространства: субъективное, в восприятии каждой монады, и объективное, состоящее из скопления точек зрения различных монад» [13, с. 101]. Это весьма важно в соотношении восприятия и физики. Философ Л. Фейербах также акцентирует наше внимание на том, что в философии Лейбница абсолютная реальность находится «лишь в монадах и в их представлениях» [14, с. 180].

Существующий предел имеет двойственную природу. «Предел есть правая рука Вселенной, камень мудрецов, тайная уловка природы, попрание творческой силы, источник жизни, принцип индивидуализации. Только там, где природа себя ограничивает, где она сама себя разделяет, где она устраняется и сосредотачивается в бесконечно маленькой точке, в известном уголке, она создает монадическую жизнь» [14, с. 234]. Именно через предел раскрывается механизм деятельности: «Сам *предел*

есть *импульс деятельности*. Смутные представления составляют пределы монады; но именно поэтому монада стремится распутать спутанный клубок в отчетливые, ясные представления» [14, с. 236–237].

Множественная фрактальность. Лейбниц в своей работе «Монадология» раскрывает принцип математической фрактальности:

«67. Всякую часть материи можно представить наподобие сада, полного растений, и пруда, полного рыб. Но каждая ветвь растения, каждый член животного, каждая капля его соков есть опять такой же сад или такой же пруд.

68. И хотя земля и воздух, находящиеся между растениями в саду, или вода – между рыбами в пруду не есть растение или рыба, но они все-таки заключают в себе рыб и растения, хотя в большинстве случаев последние бывают так малы, что неуловимы для наших восприятий» [15, с. 425].

Философ сравнивал мир и его фрагменты то с цветущим садом, то с жужжащим роем пчел, то с прудом полным рыбой, то с каплей воды, в которой живет целый микромир (см.: [8, с. 315]). В то же время считал, что у каждой монады есть свой угол чувственного переживания мира, а именно цвета, запахи, вкусы из всего многообразия мира [8, с. 326]. Ввиду того, что каждая монада есть зеркало всего универсума, то есть целостной упорядоченной действительности, то и содержание нашей душевной жизни есть упорядоченная целостная единица.

С образом «Монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти» можно по аналогии сравнить модель разбегающихся метагалактик. Каждая из них относительно независима и самостоятельна как элементарная частица ввиду их разбегания в разные стороны. С другой стороны, каждая из них представляет внутренне бесконечно огромный мир как целостность [8, с. 306]. Мы вплотную подошли к множественности миров посредством восприятия, логики и законов физики.

Множество миров и гармония реального мира. Характерной чертой философии Лейбница выступает доктрина о многих возможных мирах. «Мир возможен, если он не противоречит законам логики» ([13, с. 95]). В действительном мире добро значительно превышает зло. Эти два понятия взаимосвязаны друг с другом. Существует бесконечное число возможных миров. Самое важное это то, что мир не должен противоречить законам логики.

Г. В. Лейбниц высказал предположение, что мир, в котором мы живем «является лучшим из миров» (см.: [16, с. 107–109]). Это как бы следствие, которое вытекает из предустановленной гармонии. Ибо миры можно рассматривать с точки зрения логики, а также законов природы. Наш единственный, реальный мир более совершенен по гармонии [8, с. 334]. Пре-

дустановленная гармония выражается в оптимальной архитектонике абстрактного, чувственного и физического миров.

Принципы существования монад. Простые субстанции Лейбниц называет *монадами*, «душами или существами, аналогичными душам», «формальными атомами» (см.: [14, с. 157]). Монады содержат в себе спонтанность и являются единственными причинами своих действий [14, с. 162]. В свою очередь «смутные представления есть соединения, взаимные связи монад» [14, с. 178]. Следовательно, «гармония души и тела сводится к гармонии между деятельным и страдательным принципом, а оба этих принципа сосредоточены в монаде» [14, с. 226–227].

Таким образом, Лейбниц в свое время соединил достижения эмпиризма и рационализма. По его мнению, именно ощущения являются стимулом к активности в познании. С того момента в содержание предмета психологии вошли идеи философа о бессознательной психике, «малых перцепциях» и апперцепции. Самый оригинальный вывод, который можно сделать на основе интерпретации концепции Лейбница таков: «Весь человек в целом есть одна монада» [8, с. 328]. От себя мы к этому можем добавить: «Монада, наделенная сознанием».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарычев С. В., Логвинов И. Н. История психологии в таблицах и схемах. – Ростов н /Д, 2010.
2. Лейбниц // Брокгауз. Философия: Концепции, мыслители, понятия. – СПб, 2010.
3. История философии / под ред. В. П. Кохановского, В. П. Яковлева. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 731 с.
4. Руденко А. М. Философия в схемах и таблицах. – Ростов н /Д, 2012. – 382 с.
5. Ленин В. И. Философские тетради.– М., 1977. – Т. 29. – 782 с.
6. Хант М. История психологии. – М., 2009.
7. Лихи Т. История современной психологии. – СПб., 2003.
8. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVII века. – М., 1974. – 379 с.
9. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. – М., 2005.
10. Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии. – СПб., 1998.
11. Узнадзе Д. Н. Место *petites perceptions* Лейбница в психологии // Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни. – М., 2014.
12. Дорофеев Д. Ю. Под знаком философской антропологии. Спонтанность и суверенность в классической и современной философии: моногр. – СПб., 2012. – 464 с.
13. Рассел Б. История западной философии: в 2 т.– Новосибирск, 1994. – Т.2. – 400 с.
14. Фейербах Л. История философии: собр. произв. в 3 т. – М., 1974. – Т. 2. – 480 с.
15. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. – М., 1982. – Т. 1.
16. Самыгин С. И., Старостин А. М., Тумайкин И. В. История философии для студентов вузов. – Ростов н/Д., 2011.

REFERENCES

1. Sarychev S. V., Logvinov I. N. History of psychology in tables and diagrams. – Rostov na Donu, 2010.

2. **Leibniz.** – Brockhaus. Philosophy: Concept, thinkers, concepts. – St. Petersburg, 2010.
3. **The history** of philosophy. – Ed. V. P. Kokhanovsky, V. P. Yakovlev. – Rostov na Donu, 2008. – 731 p.
4. **Rudenko A. M.** Philosophy in diagrams and tables. – Rostov na Donu, 2012. – 382 c.
5. **Lenin V. I.** Philosophical notebooks. – Moscow, 1977. – Vol. 29. – 782 p.
6. **Hunt M.** History of psychology. – Moscow, 2009.
7. **Leahey T.** History of modern psychology. – St. Petersburg, 2003.
8. **Narsky I. S.** Western-European philosophy of the seventeenth century. – Moscow, 1974. – 379 p.
9. **Petrovsky A. V., Yaroshevskii M. G.** Psychology. – Moscow, 2005.
10. **Schultz D. P., Schultz S. E.** History of modern psychology. – St. Petersburg, 1998.
11. **Uznadze D. N.** The place of Leibniz's «petites perceptions» in psychology. – Philosophy. Psychology. Pedagogy: the science about mental life. – Moscow, 2014.
12. **Dorofeev D. Yu.** Under the sign of philosophical anthropology. The spontaneity and sovereignty in classical and modern philosophy: monograph. – St. Petersburg, 2012. – 464 p.
13. **Russell B.** History of Western philosophy: 2 vol. – Novosibirsk, 1994. – Vol. 2. – 400 p.
14. **Feuerbach L.** History of Philosophy: Coll. of works in 3 vol. – Moscow, 1974. – Vol. 2. – 480 p.
15. **Leibniz G. V.** Works in 4 volumes. – Moscow, 1982. – Vol. 1.
16. **Samygin S. I., Starostin A. M., Tumaikin I. V.** History of philosophy for university students. – Rostov na Donu, 2011.

BIBLIOGRAPHY

Belokopytov Yu. N. The upbringing functions of the teaching staff of a rural secondary school: Author's abstr. of Dis. ... Cand. ped. Sciences. – Moscow: Research Institute of the USSR Academy of OPV, 1986. – 14 p.

Belokopytov Yu. N. Relativity of the space-time parameters in the self-organization of social-psychological systems. – Alma mater (Bulletin of Higher Education). – 2003. – No. 3. – P. 55–56.

Belokopytov Yu. N. Synergetics of fractal systems in the control process: monograph. – Krasnoyarsk: SibGTU, 2001. – 240 p.

Belokopytov Yu. N. Synergistic micromodel of the process of self-organization of the manager's activity. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 6. – P. 198–201.

Belokopytov Yu. N. Fractal-synergetic image of non-linear world. – World of Psychology. – 2003. – No. 4. – P. 116–132.

Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V. Organizational culture. – Personnel service. – 2003. – No. 10. – P. 96–99.

Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V., Noskov I. N. Philosophy of education and training of managers of the XXI century. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 6. – P. 205–208.

Duarte S. Leibniz and Monadic Domination. – Oxford Studies in Early Modern Philosophy. – 2013. – Vol. VI. – P. 1–40.

Tsepeleva N. V. Max Scheler's anthropological concept of education. – Professional education in the modern world. – 2015. – No. 3.

Принята редакцией: 30.03.2015